

БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ РЕШЕНИЙ БЕРЛИНСКОГО КОНГРЕССА 1878 года

К. С. Василев

В результате победы России в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Турция вынуждена была 19 февраля (3 марта) 1878 г. заключить в Сан-Стефано мирный договор. Он содержал следующие условия: Болгария от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера превращалась в самоуправляющееся княжество с христианским правительством и земским войском. Согласно статье 8-й договора, турецкие войска выводились из Болгарии, а русские оставались на два года. Сербии, Черногории и Румынии предоставлялась независимость, а Босния и Герцеговина получали автономию. Часть Бессарабии, Ардаган, Карс, Батуми, Баязед отходили к России. Турция обязывалась уплатить 310 млн. рублей контрибуции. Турция согласилась ввести в Эпире и Фессалии управление, сходное с управлением, введенным на Крите в 1868 г., и осуществить реформы в Армении¹.

Условия Сан-Стефанского мирного договора в большой степени удовлетворяли национальные интересы болгарского народа и других балканских народов. Но они не отвечали целям Англии и Австро-Венгрии. Инспирируемые Англией турецкие феодалы сразу же после подписания Сан-Стефанского договора (в апреле — мае 1878 г.) пытались восстановить свое господство в Южной Болгарии. В районе Родопских гор они спровоцировали выступление турецких банд, которое западноевропейские дипломаты пытались изобразить как восстание болгарского народа. Общее руководство этим выступлением осуществлял англичанин Сенклер, владелец огромного поместья в районе г. Варны. Австрийские дипломаты также поддерживали связь с Сенклером. Но русская армия разгромила турецкие банды и этим предотвратила восстановление турецкого ига в Болгарии².

¹ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)», М. 1952, стр. 159—175.

² Подробнее об этом см. В. Д. Конобеев. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов и против решений Берлинского конгресса. Сборник статей «Освобождение Болгарии от турецкого ига». М. 1953, стр. 82—83.

Правительства Англии и Австро-Венгрии открыто выражали свое недовольство Сан-Стефанским договором. Английская буржуазия боялась усиления русского влияния в районе черноморских проливов. Австро-венгерская монархия не хотела поступиться своими интересами на Балканах. Она стремилась пробиться к Эгейскому морю и захватить Салоники и опасалась, что освобождение славянских народов от турецкого ига может усилить национально-освободительное движение угнетаемых ею южных славян. 6 марта Андраши официально выступил с предложением созвать конгресс для пересмотра условий Сан-Стефанского договора. Германский канцлер Бисмарк выдвинул вопрос о пересмотре тех статей Сан-Стефанского договора, которые имели общеевропейское значение. Англия требовала заключения предварительного соглашения о пересмотре Сан-Стефанского договора в целом. Русское правительство не хотело вступить в конфликт с Англией и Австрией. Его положение осложнилось позицией, занятой Германией. России пришлось дать свое согласие на пересмотр Сан-Стефанского договора.

Русский посол в Лондоне граф П. Шувалов заключил с Сольсбери 18 мая 1878 г. англо-русское соглашение, условия которого легли в основу решений Берлинского конгресса. После этого предварительного соглашения русское правительство обратилось к Бисмарку с просьбой о созыве конгресса. В то же время английское правительство заключило соглашение с правительством Австро-Венгрии о совместных действиях на будущем конгрессе. 4 июня 1878 г. Англия заключила также союз с Турцией. Обязавшись защищать на конгрессе азиатские владения Турции от возможных посягательств России, она получила от Турции за эту поддержку остров Кипр.

1 (13) июня 1878 г. в Берлине под председательством Бисмарка открылся конгресс европейских держав. Представителей болгарского народа на конгресс не допустили. Россия оказалась изолированной. Ей противостояла коалиция западных держав, руководимых Англией и Австро-Венгрией.

Работа конгресса закончилась 1 июля 1878 г. подписанием Берлинского трактата. Болгария была расчленена. В Болгарское княжество вошли Северная Болгария и Софийский санджак. Восточная Румелия, как была названа Южная Болгария, осталась под политической и военной властью султана, но при полной административной автономии. Македония и другие земли, входившие в состав Болгарии, были возвращены Турции. Англия оккупировала остров Кипр, а Австро-Венгрия — Боснию и Герцеговину. Временное управление Болгарией, до окончательного составления органического устава, должно было находиться под руководством русского комиссара³. Срок временного управления был сокращен до девяти месяцев со дня ратификации Берлинского трактата. Сразу после выработки органического устава учредительное собрание должно было приступить к избранию князя Болгарии.

Все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой, сохранили свою силу в княжестве Болгарии. За товары, провозимые через княжество, никаких транзитных пошлин взимать не разрешалось. Сохранились в полной силе и капитуляции, навязанные Болгарии Турцией. Болгарское княжество было обязано нести на себе часть государственного долга империи⁴. На Болгарию легла также часть турецких долгов Австро-Венгрии, общества по эксплуатации железных дорог в Европейской Турции, долги компании железной дороги Русе-Варна. Согласно ст. 13-й, Восточной Румелии разрешалось иметь генерал-губернатора христианина⁵. Генерал-губернатору предоставлялось право призвать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность.

Немедленно после ратификации Берлинского трактата была назначена европейская комиссия для разработки совместно с Портой устройства Восточной Румелии. На европейскую комиссию была возложена обязанность вместе с Портой управлять финансами области впредь до ее окончательного устройства. Султану предоставлялось право «заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа

на них войско»⁶. Внутренний порядок в Восточной Румелии охранялся туземной стражей при содействии местной милиции, офицеры которой назначались султаном.

Статьи Берлинского трактата отражали стремление европейских правительств свести до минимума результаты русских побед над Турцией и затруднить развитие создаваемого Болгарского государства. Вопреки национальным интересам балканских славян трактат разорвал болгарскую нацию на части и тем задержал процесс формирования национального государства. Задачи национально-освободительного движения болгарского народа были решены только частично.

После Берлинского конгресса национально-освободительное движение болгарского народа, особенно в южной части страны, развернулось с новой силой. Но оно существенно отличалось от того движения, которое имело место до русско-турецкой войны. Эти изменения были обусловлены тем, что в самом болгарском обществе произошли крупные сдвиги. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. принесла Болгарии национальную свободу и независимость и вместе с тем сыграла роль буржуазно-демократической революции. Крупное землевладение в Болгарии находилось в руках турецких феодалов. В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. оно было ликвидировано. Земли бежавших турецких феодалов были захвачены болгарскими крестьянами. Различные формы феодальной и полуфеодальной зависимости были ликвидированы. Болгарское крестьянство превратилось в класс мелких земельных собственников, свободных от феодальных уз. Как класс мелких земельных собственников оно давало решительный отпор попыткам турецких помещиков вернуть свое прежнее положение, реставрировать крупное феодальное землевладение. Вместе с тем крестьянство все больше расслаивалось.

Аграрный переворот усилил классовую дифференциацию в деревне. Земли распределялись не уравнилельно, а в зависимости от наличия возможности их обработки. Такие возможности имели прежде всего кулаки. Противоречия между трудящимися крестьянами, с одной стороны, и городской ростовщицеской буржуазией и кулачеством — с другой, обострились. На плечи трудящихся крестьян и городской мелкой буржуазии легли издержки на новое управ-

³ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)», стр. 185.

⁴ Там же, стр. 186.

⁵ Там же, стр. 188.

⁶ Там же, стр. 190.

ление, созданное после освобождения от турецкого ига. Д. Благоев писал: «Первое время созданное болгарское государство черпало средства для своего поддержания больше всего от сельских масс, значит, от сельского производства»⁷. Эти средства оно черпало не натурой, а деньгами, в виде налогов.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что турецкие помещики пытались после окончания войны добиться возвращения отнятых у них земель⁸. В качестве их поверенных нередко выступали болгарские чорбаджи. Так, например, Паскал Х. Славчев из Тырнова объявил себя поверенным турецкого помещика Фазия Бея и начал судить крестьян из деревни Серговец за порубку леса Фазия Бея⁹.

Болгарские крестьяне видели в решениях Берлинского конгресса попытку западных держав вернуть господство турецких помещиков. Они боролись против турецких помещиков, за сохранение приобретенной земли. Разъединение Болгарии наносило тяжелый урон народному хозяйству страны и вызывало огромные налоги на содержание государственного аппарата. Призыв к объединению Северной Болгарии с Южной находил поэтому горячую поддержку в крестьянстве. Выражая настроение крестьянства, болгарский патриот-ополченец Н. Христов охарактеризовал решения Берлинского конгресса как незаконные. Он писал о том, что «в Европе есть правда для Англии и Австрии, но не для страдавших народов. Болгарские крестьяне в результате войны обеднели, лишились рогатого скота, необходимого для обработки земли. У многих из них нет даже крыши, под которой можно жить по-человечески. Спасение болгарских крестьян,— говорит он,— в кинжале и мече. И они не боятся взяться за это оружие». Н. Христов призывал крестьян на борьбу против незаконных решений Европы¹⁰.

Решения Берлинского конгресса ущемляли экономические интересы ремесленников, торговцев, промышленников. Установление таможенной границы между Южной и Се-

верной Болгарией нарушило экономическое единство нации, подорвало многолетние торговые связи между обеими частями страны и вело к упадку местных ремесел и мануфактур. Упадок местной промышленности усугублялся конкуренцией западноевропейского капитализма. Используя режим капитуляции, западные государства наводнили страну различными товарами, с которыми не могли конкурировать продукты ремесленного и мануфактурного производства местного происхождения. Так, например, ремесленники и купцы Самокова жаловались, что вследствие изменения границ их город разорвется. Восточнорумелийская граница, проходящая близ города, оторвала от него самые большие и самые богатые села, жители которых перестали ходить в город. Упало производство тканей, галунов, шитье разовой одежды, производство гвоздей, кож и пр. Приостановилось также местное производство железа. Раньше город имел торговые связи с Боснией и Герцеговиной, после решения Берлинского конгресса эти связи прекратились¹¹.

В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. изменилось положение в верхах болгарского общества. Позиции крупной болгарской буржуазии, опиравшейся на турецкие феодальные порядки, после разгрома Турции были подорваны. Во время войны экономически и политически укрепилась либеральная средняя буржуазия, а некоторые элементы мелкой буржуазии поднялись до уровня средней буржуазии.

Трудности в снабжении русской армии болгарская буржуазия использовала для своего обогащения. Торговый агент Е. Георгиева сообщает, что он условился с русским офицером майором Миллером из Омского полка давать им сено и ячмень до конца октября на выгодных для себя условиях¹². На поставках в русскую армию наживались и многие другие болгарские купцы. Они использовали для своего обогащения и снабжение вновь сформированного болгарского земского войска. Газета «Българин» возмущалась спекуляциями, которые совершали купцы. «Богатеть за счет бедных солдат,— пишет газета,— совсем неприлично и бесстыдно, даже ужасно. Они жертвуют всем, презирают свои личные интересы, оставляют родителей

⁷ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. М. 1944, стр. 44.

⁸ Централният държавен исторически архив (ЦДИА), инв. № 1311, п. 101, лл. 149—51; инв. № 2694, п. 201, л. 44; инв. № 1335, л. 106, лл. 91—92.

⁹ Там же, инв. № 1315, п. 102, лл. 46—48; инв. № 1293, п. 97, л. 173.

¹⁰ Газета «Българин», 8 октября 1878 года.

¹¹ ЦДИА, ф. 173, ед. № 51, лл. 74 и 91.

¹² Архив на Българската академия на науките (БАН), София, ф. Е. Георгиев. Инвентарен.

и работу и идут на защиту народа, а мы вырываем у них хлеб изо рта»¹³.

Буржуазия использовала в своих интересах государственный аппарат, получая на откуп сбор различных пошлин и налогов. Она часто захватывала также имущество бежавших турок. Так, в городе Сливне богачи сумели захватить следующие турецкие товары: «сало, кожи, различные колониальные товары и больше всего зерна — целые амбары остались в руках таких кровопийц, которые все поглощают, без остатка, а закон их не преследует, потому что они сегодня сильны и отнимают из рук бедных доходы»¹⁴. В том же городе богачи захватили половину товаров, находившихся на турецкой фабрике: «80 000 ок немтой шерсти и около 20 000 ок мытой, кроме того там находилось много готовых гайтанов (галунов), позументов, сукна.. ковров, мануфактуры и пр.»¹⁵.

О возросшей экономической мощи торговой буржуазии говорят факты образования торговых обществ. «Болгары начали заниматься большими предприятиями, — пишет газета «Българин». — На этих днях в Русе образовалась компания по закупке кораблей, которые будут ходить по Дунаю, между Русе и Гюргевым, а некоторые даже от Видини до Солины»¹⁶. В городе Тырнове в этом же 1879 г. возникло торговое общество. «Это общество поставило себе целью увеличить скотный базар в Тырнове или перенести его из Горны Оряховицы в Тырнов»¹⁷. В то время, как крестьянство и городская беднота рабоярялись, болгарская буржуазия обогащалась посредством спекуляций во время войны, ограбления русских солдат и болгарских трудящихся, открытого грабежа турецкого имущества.

Болгарская буржуазия была заинтересована в создании единого национального болгарского государства и образовании единого национального рынка. Берлинский трактат препятствовал созданию единого национального государства и суживал национальный рынок. Исходя из своих классовых интересов, либеральная буржуазия выступала против политики западных держав, за ликвидацию несправедливых решений Берлинского конгресса. В этих условиях

буржуазия играла положительную роль в борьбе болгарского народа за национальную независимость страны. Она боролась тогда за единое болгарское государство и проведение некоторых преобразований в стране.

Либеральная буржуазия использовала борьбу народа против торгово-ростовщической консервативной буржуазии, служившей Турецкой империи, чтобы захватить государственную власть в свои руки. Лишившись турецкой опоры, консервативная буржуазия искала поддержки у русского царизма и западной дипломатии. Либеральная буржуазия, чтобы укрепить свое политическое господство в стране, искала опору в прогрессивно настроенных русских деятелях. Деятели либеральной буржуазии протестовали против оставления у власти чорбаджиев, служивших турецким феодалам. Чтобы завоевать симпатии народных масс, они писали о том, что в управлении нужны люди честные, с хорошим прошлым, болеющие за народ.

Крестьяне, ремесленники, прогрессивная интеллигенция боролись за демократическое устройство вновь созданного Болгарского государства. Эта борьба наложила отпечаток на всю политическую жизнь освобожденной страны.

Русско-гражданское управление вынуждено было считаться с настроением народных масс. Под их давлением оно шло на уступки, удаляя из органов местного самоуправления наиболее ненавистных народу чорбаджиев, отменяя в отдельных селениях выборы и назначая новые. Государственный аппарат оказался в руках представителей либеральной буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Реакционные решения Берлинского конгресса ущемляли интересы почти всех классов болгарского общества. На этой основе в Болгарии возникли комитеты «Единства», ставившие перед собой задачи борьбы против решений Берлинского трактата, за слияние обеих частей Болгарии в единое государство. В архивном отделе при Софийской народной библиотеке имени Василе Коларова находятся протоколы Центрального комитета «Единства» Южной Болгарии, а также протоколы собраний представителей Пловдивской и Сливенской губерний. Буржуазная историография игнорировала их, ибо по этим документам можно правильно определить роль народных масс в борьбе за единство Болгарии и раскрыть двойственный характер политики бол-

¹³ «Българин», 11 января 1879 года.

¹⁴ Архив БАН, ф. 20, п. 1, лл. 43—46.

¹⁵ Там же, лл. 16—17.

¹⁶ «Българин», 15 октября 1878 года.

¹⁷ П. Д. Кусев. История на В. Търново. История на В. Търновския терзийски еснафднес манифактуристко галантерийско сдружение — спфед кондиките му 1856—1919 г. В. Търново. 1942, стр. 52.

гарской буржуазии, использовавшей патристический подъем народных масс в своих классовых интересах.

В ценной работе В. Д. Конобеева об освободительной борьбе болгарского народа в 1877—1878 гг. вопрос о деятельности комитетов «Единства», к сожалению, не получил освещения¹⁸. Не много внимания уделяется ему и в недавно вышедших книгах «Петко Войвода»¹⁹ и в «Натананл, митрополит Охридский и Пловдивский»²⁰.

Первый комитет «Единства» образовался в Тырнове 29 августа 1878 г.²¹ По этому поводу доктор Златарский пишет Миларову: «В Тырнове основали болгарский благотворительный комитет «Единства», который имеет целью работать для объединения всех болгар... Мы пригласили на такое святое дело болгар из-за Башкан... Как видишь, это святое дело, а и время таково, что можно показать, что Берлинский трактат для нас ничего не значит... прошу тебя сохранить в тайне существование комитетов»²².

Руководство Тырновского комитета было создано в следующем составе: архимандрит Стефан — почетный председатель, доктор Стат Антонов — председатель, Цани Гинчев — заместитель председателя, Н. Икономов — кассир, Петр П. Димов — бухгалтер, Ст. Стамболов, Д. П. Иванов и Н. Лазаров — секретари²³. Вслед за Тырновым комитеты «Единства» были созданы во всей Северной Болгарии. Н. Обретенов в своем дневнике сообщает, что в период 21—30 сентября 1878 г. был основан комитет «Единства» в городе Русе. Инициатором создания этого комитета был Стефан Стамболов. В письме к Обретенову он просил Стоила Попова и доктора Бисерова заняться основанием комитета «Единства»²⁴. Комитеты «Единства» организовались в городах Видин, Севлиево, Врацы, Берковицы, Ловеч, Осман Пазар, Габрово,

Энина, Бебрево, Трявна, Дряново²⁵, К. Пасков докладывал Тырновскому комитету, что он основал комитеты в 13 деревнях и что население везде встретило их сочувственно. В сообщении из города Разграда от 16 ноября 1878 г. говорилось: «Как в других городах, так и в нашем городе уже основалось общество под названием «Единство», которое имеет целью помогать бедным во Фракии и Македонии и состоит уже из 120 человек»²⁶.

В конце 1878 г. комитеты «Единства» возникли и в Южной Болгарии. 16 августа 1878 г. в Пловдиве был создан тайный комитет для руководства народным сопротивлением против решений Берлинского конгресса. В него входили Д. Н. Матевский, Дим. Ил. Стамболов, Дим. Овештаров, Георги Крумов, Иван Андонов и священник Методи Кусев. Вскоре этот комитет был переименован в комитет «Единства» и по примеру Тырновского комитета создал комитеты по всей Южной Болгарии. Главным организатором комитетов «Единства» в Южной Болгарии был Ив. Андонов. 15 января в Пловдиве состоялось собрание представителей всех комитетов Южной Болгарии, на котором был избран Центральный комитет с председателем Драганом Цанковым. Комитеты «Единства» создались в Хаскове, в Асеновграде²⁷, Сливне, Черпане, Айтосе, Пазарджике, Ямболе, Карлове, Карнобате²⁸. Эти комитеты были окружными. Они создавали местные комитеты в деревнях и других городах округа.

Наличие двух руководящих центров комитетов «Единства» — в Северной и Южной Болгарии — затрудняло развертывание национально-освободительной борьбы. Вместе с тем следует учесть, что комитеты «Единства» находились главным образом под влиянием либеральной буржуазии, не решавшейся развернуть вооруженную борьбу и предпочитавшей действовать мирными средствами. Влияние революционно-демократических элементов в комитетах было слабым. Это не давало возможности превратить комитеты в боевую революционную организацию трудящихся города и деревни. Быстрое распространение комитетов «Единства» по всей стране показывало, что народные массы готовы решительно бороться против решений Берлинского кон-

¹⁸ В. Д. Конобеев. Указ. соч., стр. 71—138.

¹⁹ «Петко Войвода (1844—1900 гг.)» (Сборник статьи, документы и материалы). София. 1954.

²⁰ «Натананл, митрополит Охридский и Пловдивский (1820—1906 гг.)». София. 1952.

²¹ Сп. Македонский преглед, г. XII, 1940 г., кн. 3, стр. 85—86.

²² Архив Св. Миларов, д. III, л. 108, НБВК, София.

²³ Архив Н. Лазаров. Протоколите на Тырновския к-т «Единство». Неинвентарен. Протокол № 1, НБВК, София.

²⁴ Дневник Н. Обретенова, стр. 86. Архив на института «Хр. Ботев». София.

²⁵ Протокол № VI, 8.IX—1878 г.; протокол № XV, протокол № VII, 9.X—1878 г.

²⁶ «Българин», 25 ноября 1878 года.

²⁷ «Петко Войвода (1844—1900 гг.)», стр. 81, 219, 227.

²⁸ Архив НБВК. София, II В 2267.

пресса, за единую Болгарию. Но не было подлинно революционного класса, который мог бы возглавить эту борьбу.

Согласно принятому уставу, комитеты «Единства» Южной Болгарии имели следующую организационную структуру. Во главе всех комитетов стоял Центральный комитет. Наряду с избранными членами комитета в него входил наблюдатель за обучением военному делу. Все окружные комитеты подчинялись ЦК, «от которого получали указания». Статья 14-я устава обязывала окружные комитеты в начале каждого месяца производить контроль над действиями и финансовыми расходами ЦК. Если предстояло принимать решение об изменении программы, то ЦК был обязан «созвать собрание из представителей уполномоченных окружных комитетов». Применение вооруженных народных сил допускалось только «по решению собрания представителей окружных комитетов». Пункт 33 устанавливал ответственность ЦК перед собранием представителей окружных комитетов, которое имело право сместить его и избрать другой. В случае, если бы ЦК не смог выполнять свои обязанности, его права переходили к окружному комитету, находящемуся в городе, где работал Центральный комитет, который обязан был в течение недели созвать представителей всех округов для избрания нового ЦК.

Задача окружных комитетов была определена следующим образом: «Окружные комитеты прилагают все силы для выполнения указаний Центрального комитета». Пункт 28 устава обязывал окружные комитеты организовать «в каждом селе или в группе сел комитеты, которые выполняли бы их указания». По пункту 29 «Окружные комитеты принимают все меры для ведения военного обучения в округах, для своевременного сбора денег, распределенных ЦК» и др. Окружные комитеты были обязаны уведомлять ЦК каждые две недели о ходе работы в подведомственных им округах. Пункт 34 гласил: «Окружные комитеты за недобросовестное исполнение своих обязанностей предаются суду Центрального комитета с участием представителей не менее пяти окружных комитетов». Устав был подписан представителями комитетов «Единства» Пловдива, Ямбола, Чирпана, Сливня, Стара Загора, Казанлыкка, Хаскова, Есни Загра, К. Агача, Т Пазарджика и Карнобата ²⁹.

²⁹ Решения собрания представителей Южной Болгарии. II В 2268, НБВК, София.

Каков был социальный состав комитетов «Единства»? Мы располагаем точными данными о Тырновском комитете, игравшем руководящую роль в Северной Болгарии. В него входили 20 купцов, 2 фабриканта, 8 учителей, 2 врача, 2 офицера, 2 аптекаря, 2 адвоката, 3 портных, 2 часовщика, 89 неизвестных. Всего 132 человека ³⁰.

Комитет «Единства» состоял из представителей разных классов — буржуазии, интеллигенции и ремесленников. Разумеется, что в сельские комитеты «Единства» входили крестьяне.

Представители, входившие в комитеты «Единства», преследовали разные классовые цели. Крестьяне хотели добиться единства Болгарии и закрепить за собой земли, отобранные у турецких помещиков; мелкая буржуазия надеялась, что с отменой решений Берлинского конгресса будут снижены налоговые подати и появится возможность использовать более широкий рынок для сбыта своих товаров. Болгарская буржуазия рассчитывала обеспечить себе более широкий рынок, укрепить свои экономические позиции и добиться полного господства в стране.

Несмотря на различие классовых интересов, все слои населения, представленные в комитетах «Единства», объединились вокруг единой программы. Цель комитета «Единства» в Тырнове была определена следующим образом: «Сегодня, 1878, августа 29 дня, мы нижеподписавшиеся собрались с целью договориться, как можно помочь нашим братьям во Фракии и Македонии, которые в будущем должны отделиться от Придунайской Болгарии согласно решениям Берлинского конгресса... Для успеха нашего дела мы сочли нужным создать комитет в городе Тырнове под названием «Единство», который должен принять на себя постоянное распространение своих идей в нашем отечестве посредством образования подобных ему комитетов, с которыми он должен держать связь, и все они должны иметь одну цель, для осуществления которой они будут совместно работать. Цель же эта — единство всех болгар и улучшение их теперешнего положения» ³¹. В Уставе Тырновского комитета «Единства» указывалось, что цель комитета «осуществляется открытием школ для наших

³⁰ «Македонский преглед», г. XII, кн. 3, София, 1940.

³¹ Архив Н. Лазаров. Неинвентарен. Протоколите на Тырновския к-т «Единства». Протокол № 1, НБВК, София.

братьев, оставленных за пределами свободной Болгарии, поддержкой их сирот и различной помощью по улучшению тяжелого положения тамошнего болгарского населения».

Представители комитетов Пловдивской и Сливенской губерний на своих собраниях, состоявшихся в январе 1879 г., решили «следовать единой самостоятельной народной политике на основе настоящих интересов болгарского народа. Исходя из этих интересов и считаясь с духом и вооруженными приготовлениями населения, которое собрание представляет, оно постановляет, что народная программа должна состоять в изыскании средств и в организации народных сил для сохранения прав и свобод, которыми пользуется теперь эта область. Собрание нашло нужным одобрить как средство для осуществления программы: а) устройство и дисциплинированность народных сил; б) посылку представителей в Тырново; в) посылку представителей в Европу; г) сопротивление применению решений международной европейской комиссии; защиту интересов болгарского народа через европейскую печать»³². По предложению Гешова было принято следующее постановление: «Собрание решает еще, что одна из главных обязанностей комитетов должна заключаться в том, чтобы подготовить народ к применению силы для защиты прав и свобод этой области, а также не допускать никаких безрассудных поступков, если изменяются обстоятельства и необходимо будет приостановить всякие вооруженные действия»³³.

Как видно из вышеприведенных материалов, программы Тырновского и Центрального комитетов в Южной Болгарии не содержали революционно-демократических требований. В них ничего не говорилось о закреплении за болгарскими крестьянами имущества и земли турецких помещиков, добивавшихся восстановления прежних порядков. В программах ничего не сказано об установлении демократического политического строя в стране. Программы комитетов «Единства» имели национально-либеральный буржуазный характер.

Некоторые члены комитетов стремились придать им революционный облик. Так, например, Хр. Христов решительно возражал против участия экзарха в Центральном ко-

митете «Единства». Мутевский, поддерживая Христова, подчеркнул, «что присутствие духовных лиц будет играть роль цензуры». Консулов в своем выступлении указал на то, что при выработке программы нужно считаться с «настроениями населения в Пазарджикском округе, которое стремится к политической и военной борьбе». Г. Цанков подчеркнул, что «программу определил сам народ своими вооруженными приготовлениями, а что касается вопроса организации, то есть разных видов организации — наша организация будет военной... мы собрались, чтобы организовать страну в военном отношении». Цанков выступил также против избрания экзарха, потому что «если такое высокое лицо будет принимать участие, то это приведет к ограничению решений собрания»³⁴. Митакчиев выступил против принятия Чомакова в Народное представительство, потому что тот скомпрометировал себя в прошлом, стоял за применение Берлинского договора³⁵.

Наличие разногласий внутри комитета отмечали и другие его участники. Так, доктор Стоянов сказал, что «среди представителей создалось два лагеря, один противостоит другому, но для сближения их и для пользы дела он предлагает заключить компромисс, который удовлетворил бы и ту и другую сторону»³⁶. А. Хаканов подчеркнул, что «в Пловдиве имеется партия из нескольких человек, которые написали письмо князю Лобанову, изображая ЦК как комитет радикальный и социалистический...»³⁷. Метакчиев заявил на собрании ЦК, что богачи, «которые по своему положению могли бы показать хороший пример народу своими жертвованиями, этого не сделали»³⁸. Людсканов сообщил, что он «только запугиванием смог вынудить одного из первых влиятельных граждан дать клятву принять обязанности члена окружного комитета»³⁹.

В противоположность представителям крупной консервативной буржуазии либе-

³² Протоколы на ЦК. 1879 г. Протокол № III, 15.1—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

³³ Протокол № 10, 23.IV—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

³⁴ Там же.

³⁵ Протокол № 5 на представительстве. 20.IV—1879 г. II В 2268. НБВК, София.

³⁶ Протокол № 4 на ЦК. 27.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

³⁷ Протокол № 3 на ЦК. 26.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София; протокол № 5 на представителе, 4.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

³² Протокол № IX, 29.1—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

³³ Протокол № VIII, 20.1—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

ральная буржуазия стремилась поднять народ на борьбу против решений Берлинского конгресса, хотя действовала при этом непоследовательно и нерешительно. Под давлением народных масс представители либеральной буржуазии выступали иногда за проведение вооруженного восстания. Они отмечали, что народ готов подняться на такое восстание. Так, Консулов на расширенном собрании Центрального комитета заявил: «Болгарские крестьяне никогда добровольно не склонят голову перед турками, и, несомненно, возможны выступления». Представитель Хасковского округа Н. Марков подтвердил, что «население Хасковского округа готово, если общий план диктует, выступить, когда ему прикажут». Представитель Карнобата Овчаров сказал, что «население в Карнобатском округе решилось на любые жертвы в борьбе за свободу»⁴⁰. Представитель Сливен Х. Д. Петров отметил, что «сельское население готово последовать за горожанами, а горожане решили бороться за свободу». К. Георгиев из Ямболского округа сказал: «Население в городе чувствует, что приближается час борьбы за свободу и что оно должно быть готовым к этому часу, а сельское население последует за горожанами». То же самое заявили Г. Едрецов — представитель Новой Загоры, Янко Кочев — представитель Чирпана, Маджаров — представитель города Т. Назарджика. Ст. Стамболов рассказал о настроениях населения Сырнено-горской околии, решившего «поджечь свои дома, зарезать всех и умереть до одного в защиту свободы». Н. Гунев — представитель Казанлыка заявил, что «когда спросили, готово ли население бороться за свою свободу и единство, все в один голос воскликнули «готовы»⁴¹.

Все эти выступления показывают, что широкие слои крестьянства были охвачены боевым революционным настроением и единодушно выражали готовность всеми силами и средствами бороться за свободу и единство Болгарии.

Крестьянство являлось главной движущей силой национально-освободительной борьбы. Приведенные выступления представителей округов показывают, что вместе с крестьянством на борьбу за свободу и единство страны против решений

Берлинского конгресса выступила городская беднота, но трудящиеся города и деревни не могли возглавить национально-освободительное движение, а пролетариат в тогдашней Болгарии еще не сложился. Само крестьянство было уже дифференцировано, в нем существовали различные социальные группы. Самостоятельной партии трудящихся города и деревни не существовало.

Все это объясняет, почему национально-освободительное движение возглавила тогда буржуазия. В то время как представители консервативной партии из страха перед народными массами шли на компромисс с турецкими помещиками и западной дипломатией и мирились с решениями Берлинского конгресса, либеральная буржуазия выступала против султанской Турции и политики западных государств, за единую и независимую Болгарию. В борьбе за эти задачи она искала помощи народных масс, хотя действовала в этом направлении непоследовательно и с большими колебаниями. Т. Искров на заседании Центрального комитета 28 марта 1879 г. заявил, что вооруженная масса должна быть «в железной диктаторской руке, которая была бы в состоянии остановить ее в любом случае»⁴². Выступление доктора Планинского на собрании ЦК также выражало страх либеральной буржуазии перед народными массами. «Д-р Планинский обещал, что представители Сливенской губернии и учреждения в их местах общества под названием благотворительных будут поощрять народ к военному обучению и подчинению, с другой стороны, предостерегать его от всяких чужих внушений и всяких крайностей»⁴³.

Какую деятельность развили комитеты «Единства»? Центральный комитет, избранный народными представителями Южной Болгарии (Восточной Румелии), начал свою работу с 1 февраля. В феврале и марте текущую работу ЦК вели Тилев, Величков и Людсканов. Они посылали письма и инструкции окружным комитетам и частным лицам и, в свою очередь, получали от них информацию. В начале апреля ЦК послал 3 циркуляра окружным комитетам. Центральный комитет провел три общих собрания представителей окружных комитетов Южной Болгарии. Первое состоялось с

⁴⁰ Протокол № 4, 16.I—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁴¹ Собрание на представителите. Протокол № 1, 25.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁴² Протокол № 6, 28.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁴³ Протокол № 12, 26.IV—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

1 по 4 марта, второе — с 25 по 29 марта и третье — 16 апреля⁴⁴.

Центральный Комитет и собрание представителей определяли политическую линию организации в борьбе против решений Берлинского конгресса. Но повседневной организационной и политической работой местных комитетов Центральный комитет руководил слабо. Этому мешало прямое противодействие представителей крупной буржуазии, вроде Чомакова и экзарха, и колебания либеральной буржуазии. Более прогрессивные элементы, входившие в комитет, не смогли изгнать из него представителей крупной реакционной буржуазии. Несмотря на это, под давлением снизу Центральный комитет занялся вопросами вооружения и организации восстания. Предполагалось дать вооруженный отпор турецким войскам в случае, если они вторгнутся на территорию Южной Болгарии после ухода оттуда русских войск.

Более решительно действовали местные комитеты «Единства». Они объединили вокруг себя все патриотические силы народа и явились подлинными организаторами борьбы народных масс. Как видно из отчетов, окружные комитеты «Единства» прежде всего заботились о вооружении народных масс, подготовке их к вооруженному восстанию. Так, например, по требованию комитета «Единства» города Чирпана ЦК решил отпустить ему тысячу ружей. Для Харманлийского округа было отпущено 2 тыс. ружей⁴⁵. Ямболский окружной комитет потребовал от ЦК доставить ему 2 тыс. ружей⁴⁶. Письмом от 8 апреля 1879 г. Карловский окружной комитет потребовал от ЦК доставить ему 5 тыс. ружей⁴⁷. ЦК в своем циркуляре от 30 марта 1879 г. предложил «усилить вооружение и приготовления». А в циркуляре от 22 марта 1879 г. ЦК потребовал «ввести форму, приготовить обувь по две пары в запас для обучающихся». В другом циркуляре, от 23 марта 1879 г., ЦК дал указание Пловдивскому комитету организовать «сбор сухарей и создать кавалерийскую сотню». Письмом

окружным комитетам от 19 марта 1879 г. ЦК потребовал точных сведений о том, сколько имеется в округе русских лопат, лошадей и телег и пр.⁴⁸.

Многие местные комитеты «Единства» руководили военным обучением народа. Так, на собрании представителей комитетов представитель Карнобатского комитета «Единства» сообщил, что в округе роздано 1 800 ружей и что в городе уже обучается 400 человек. Представитель Карловского комитета доктор Догоров докладывал, что в округе роздано 2 700 ружей и 300 тысяч пуль к ним. К. Георгиев — представитель Ямболского окружного комитета — сообщил, что в округе обучается 3 500 человек, из которых 1 400 уже вооружены. Представитель Хармолийского комитета «Единства» сообщил, что обучение в городе и в округе проходит по 2 раза в неделю⁴⁹. Представитель комитета «Единства» в Казанлыке Н. Гунев заявил: «Населению нашего округа было объявлено, что оно может быть призвано с оружием в руках защищать свободу, и с того времени оно начало вооружаться и готовиться к выступлению, потому что бедствия научили его ценить и чувствовать свободу, ради которой оно решило принести себя в жертву»⁵⁰. Представитель Старо-Загорского округа Наумов информировал о том, что в округе обучается 1 200 человек⁵¹. Полковник Кесяков, обобщая эти сведения, сказал, что в Южной Болгарии уже имеется 60 тыс. вооруженных патриотов, готовых остановить турецкие войска⁵². Таким образом, материалы показывают, что комитеты «Единства» вооружали народные массы, считая, что только военная сила может остановить вторжение турецких войск.

Комитеты «Единства» направляли национально-освободительное движение на борьбу против решений Берлинского конгресса. Так, например, Сливенский комитет «Единства» направил европейской комиссии протест против прихода Шмидта (директора финансов международной Румелийской комиссии) в Сливен⁵³. Собрание представите-

⁴⁴ Акт. Составлен от комиссията която се избра от представителите на Ю. България в Пловдив за да пригледа делата и прихода разходите и архивите на ЦК в Пловдив.

⁴⁵ Изходящ. дневник на ЦК на Южна България. II В 2267, НБВК, София.

⁴⁶ Входящ. дневник на ЦК на Южна България. II В 2266, НБВК, София.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Изходящ. дневник на ЦК на Южна България. II В 2267, НБВК, София.

⁴⁹ Протокол № 1, 25.III—1879 г. на представителите на Южна България. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Протокол № 5 на представителите на Южна България. 28.II—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵³ Входящ. дневник на ЦК на Южна България. II В 2266, НБВК, София.

лей Южной Болгарии приняло требования к европейской комиссии, предложенные полковником Кесьяковым. В них предлагалось не допускать использования губернатором своего права вызывать турецкие войска; сохранить оружие в руках народа и т. п.⁵⁴

На заседании 20 января 1879 г. Центральный комитет определил отношение комитетов «Единства» к европейской комиссии. Было решено избегать личных выпадов против комиссии, но твердо заявить ей мнение болгарского народа. Д-р Планинский рекомендовал принять предложение о том, что следует руководствоваться духом времени и обстоятельствами и быть мирными и кроткими. В противовес этому заявлению Войводов и Консулов требовали не допустить турецкие гарнизоны на Балканы даже по решению самого губернатора; губернатор должен избираться Европой и утверждаться султаном, военных чиновников должен назначать генерал-губернатор⁵⁵. Пункт 21 Устава обязывал Центральный комитет «корреспонденциями в европейских газетах и письмами к высокопоставленным лицам великих держав освещать общественное мнение о положении в стране и защищать ее интересы»⁵⁶. На собрании представителей комитетов Миларов заявил, что его избиратели не разрешают ему мириться с решениями Берлинского конгресса, «наоборот, они уполномочили его найти средства, с помощью которых можно воспротивиться Берлинским решениям»⁵⁷. Консулов на собрании представителей предложил три вида политических средств борьбы против решений Берлинского конгресса: 1) посылку представителей в Тырнов; 2) посылку представителей в Европу; 3) мирную оппозицию комиссии⁵⁸.

Ряд протестов, подписанных разными слоями болгарского населения, был послан в европейскую комиссию. Болгарские ополченцы писали: «Мы решительно протестуем против посягательства на нашу

собственность и права»⁵⁹. В протесте крестьян было сказано: «Нижеподписавшиеся жители 250 сел Мустафа-Пашовского округа болгары и греки — в целом 75 000 человек... счастливы были услышать о заключении Сан-Стефанского мира, который положил конец вековому рабству и дал нам человеческие и гражданские права, мы содрогнулись от ужаса, когда услышали, что снова нам приготовили ярмо»⁶⁰. А в другом протесте сказано: «...с мечом в одной руке и правом в другой... мы будем всегда победителями, и наша справедливая цель восторжествует рано или поздно... С нами правда и Россия»⁶¹.

Комитеты «Единства» собирали денежные средства для покупки оружия и для других надобностей. Письмом от 11 апреля 1879 г. окружной комитет в Айтосе уведомил Центральный комитет, что он собрал 5 тыс. серебряных рублей и что до 15 апреля он будет иметь 10 тыс. серебряных рублей. Окружной комитет в Хаскове также сообщал, что он уже собрал 800 турецких лир. Окружной комитет в Карнобате 11 апреля известил о сборе 500 турецких лир⁶². Общее собрание ЦК 28 февраля 1879 г. решило распределить среди населения Южной Болгарии 100 тыс. турецких лир по разным округам Пловдивской и Сливенской губерний сообразно с численностью и состоянием населения⁶³. Представитель Сливенского окружного комитета Кожухаров докладывал, что округ собрал 10 тыс. турецких лир. В Сливне собрали около 6 тыс. рублей; «население с готовностью жертвует им, а лиц, которые выступают против сбора средств, оно считает предателями»⁶⁴. На заседании ЦК 3 марта 1879 г. было отмечено, что «большинство народа с готовностью могло сбору средств, но находились люди, которые не только не хотели помогать, но и препятствовали ему»⁶⁵. Сбор денежных средств создавал материальную базу, без которой нельзя было успешно вести борьбу. Вместе с тем он еще больше размежевал силы внутри населения, выявив небольшую группу врагов народного движения.

⁵⁴ Протокол № 6 на представителите на Южна България. 26.IV—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁵ Протокол № 5 на представителите на Южна България. 20.IV—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁶ Решение на събранието на представителите от Пловдивска та и Сливенската губернии. 16—22.I—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁷ Протокол № 3, 15.I—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁸ Протокол № 4, 16.I—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁵⁹ Журнал «Марица», ч. I, бр. 31, 10.XI—1878 г.

⁶⁰ «Марица», ч. I, бр. 33, 17.XI—1878 г.

⁶¹ «Българин», 26 октябрия 1878 года.

⁶² Входящ. дневник на ЦК на Южна България. II В 2266, НБВК, София.

⁶³ Протокол № 4, 27.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Протокол № III, 3.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

Комитеты «Единства» были руководителями так называемых гимнастических обществ, являвшихся легальной формой военной подготовки населения. В уставе Центрального комитета Южной Болгарии говорилось: «В обязанности наблюдателей за вооруженными приготовлениями входят: а) ведение наблюдения за вооруженным устройством страны; б) утверждение представителями окружных комитетов лиц для управления вооруженным обучением; в) снабжение оружием и продовольствием». Центральный комитет Южной Болгарии считал себя Центральным комитетом гимнастических обществ. Так, например, «Цанков предложил, чтобы ЦК имел двойное лицо, одно скрытое, другое явное... одну явную печать с надписью: «Центральный комитет гимнастического общества» и другую — тайную с изображением снопа с колосьями. Одна из них будет применяться для обычных писем, а другая — для секретных, которые могут противоречить правительственным распоряжениям»⁶⁶.

Широкие массы болгарского населения выражали надежду, что русский народ, сыгравший решительную роль в освобождении Болгарии, и в будущем будет помогать болгарскому народу. Так, например, на собрании представителей Южной Болгарии д-р Догоров заявил, что население Стремской околии будет воевать, если русские офицеры поведут его⁶⁷. Хажанов предложил советоваться с русскими и просить их наставления и согласия на выступление⁶⁸. Присутствие русской армии в Болгарии гарантировало страну от турецкого вторжения. Английский лорд, находившийся в Болгарии в 1879 г., признавал, что болгарский народ питает любовь к русским солдатам, которые «своим присутствием обеспечивали мир и спокойствие в стране и служили в то же время препятствием всякому турецкому нашествию»⁶⁹. И. М. Шиджийев передает слова болгарского крестьянина из деревни Брестовицы об отношениях между русскими солдатами и болгарскими крестьянами: «Мы с ними живем как братья и они несказанно благодарны за

наше гостеприимство»⁷⁰. Пловдивский корреспондент «Daily News» сообщал: «Русские хорошо вооружили и обучили болгар, которые открыто объявили, что их намерение — не допустить турок в область»⁷¹.

Возмущенный несправедливыми условиями Берлинского трактата, болгарский народ выступил против берлинских постановлений. Народные массы Болгарии, особенно ее южной части, решили помешать восстановлению турецкого господства. Центром движения протеста являлся г. Пловдив. Движение вылилось в открытое стихийное выступление широких народных масс.

В конце ноября 1878 г. в Стара-Загоре народ вынудил международную комиссию в составе Шмидта, И. Гешова, Кулая (австрийский делегат), лорда Донгумори (делегат Англии) уехать в Пловдив. Комиссия встретила сопротивление и в Казанлыке. В феврале происходила демонстрация против уполномоченных Шмидта по сбору акциза в городе Хаскове. Когда в город Чирпан приехал Тодораки Х. Георгиев, назначенный главным ревизором акциза в Восточной Румелии, на улицы вышло все население, и он едва успел укрыться в помещении городской телеграфной станции⁷². Газета «Българско знаме» разъясняла, что демонстрации были направлены не против личности Шмидта, а против Берлинского трактата⁷³.

Стихийное выступление народных масс Болгарии против Берлинского трактата приняло наибольший размах в г. Сливне в начале 1879 года. Сливенский губернатор И. Иванов сообщал, что «когда за несколько верст от Ямболя показался ехавший в экипаже в сопровождении нескольких казаков и жандармов Шмидт, то разъяренная масса народа, более 10 тысяч человек, устремилась к его экипажу, бросая в ту сторону камнями... одни в толпе... кричали, что это турецкий паша, другие называют его англичанином, третьи — немцем и т. п. Ментально я отправился к воротам, и, к удивлению моему, я увидел густые массы народа кругом дома по обеим улицам»⁷⁴.

⁷⁰ «Марица», ч. II, бр. 77, 27.IV—1879 г.

⁷¹ Газета «Българско знаме», 24 апреля 1879 года.

⁷² «Българско знаме», 17 февраля 1879 года.

⁷³ «Българско знаме», 31 марта 1879 года.

⁷⁴ «Сборник статей И. С. Иванова о некоторых выдающихся событиях в современной жизни болгар». Кишинев. 1896, стр. 207—208, 210.

⁶⁶ Протокол № 6, 18.I—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁶⁷ Протокол № 1, 25.III—1879 г. II В 2268, НБВК, София.

⁶⁸ Протокол № 7 на представителите на Южна България. 21.IV—1879 г. II В НБВК, София.

⁶⁹ Бележки върху българските работи от Батский Маркиз. Пловдив. 1880, стр. 43.

Западные представители в европейской комиссии попытались использовать русскую армию для подавления выступления народных масс. Но русские офицеры не допустили этого. Так, генерал-майор Тихменев заявил Шмидту, «что ни осмодно русского солдата он не даст на усмирение болгар, потому что русские войска пришли освободить, но не усмирять болгар»⁷⁵.

Болгарская буржуазия осудила сливенские события. Генерал Столыпин писал в своем донесении, что болгарские власти вели себя вполне добросовестно, но не могли справиться с народом. «Благоразумные болгаре... были не только чужды, но даже враждебны сливенским беспорядкам»⁷⁶.

Борьба народных масс против решений Берлинского конгресса приняла острый политический характер. Трудящиеся города и деревни нередко оказывали вооруженное сопротивление осуществлению Берлинского трактата. Решительные выступления народных масс испугали болгарскую либеральную буржуазию. Она стала искать сделки с

русским царизмом и западной дипломатией, чтобы помешать дальнейшему развитию народного движения. Борьба болгарского народа встревожила и царских чиновников. Русский императорский комиссар писал: «Эти события должны заставить представителей держав подумать о том, что ожидает новую администрацию в Румелии после нашего отъезда»⁷⁷.

Итак, в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и вооруженной борьбы болгарского народа в Болгарии был ликвидирован турецкий феодализм, свершилась антифеодалная революция, создавшая условия для развития капитализма. Русская армия и борьба болгарского народа помешали Турции после окончания войны восстановить свое господство в Южной Болгарии. Борьба болгарского народа против решений Берлинского конгресса была борьбой за национальную независимость, за сохранение социально-экономических и политических завоеваний русско-турецкой войны.

⁷⁵ Там же, стр. 208.

⁷⁶ Архив ВПР, гл. архив V—A₂, 1879 г., д. 559, лл. 303—304. Цит. по В. Д. Копобееву. Указ. соч., стр. 125—126.

⁷⁷ «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации Болгарии в 1877—78—79 гг.». Вып. 5. СПб. 1906, стр. 268.